

— Ладно, давай не будем говорить обо всём этом ерунде.

Столкнувшись с таким Ся Лижэнем, Лю И тоже перестал ходить вокруг да около.

— Ты и сам прекрасно понимаешь, что Шэнь Нин хочет расстаться с тобой, и моё присутствие тут ни при чём. Не из-за того, что я встал между вами, вы расстаётесь. У меня не так много возможностей, иначе ты бы уже давно порвал со мной, а не мирно сидел бы здесь, попивая чай. Ты знаешь, что проблема не во мне.

Лю И чувствовал себя обиженным. Он помогал Шэнь Нину, потому что был ему должен, но в итоге получил немало проблем. Родные и друзья осуждали, что он отбил возлюбленного у друга, не говоря уже о том, что если Ся Лижэнь действительно начнёт предъявлять претензии, они даже друзьями не останутся. Лю И чувствовал себя обделённым — Шэнь Нин совсем о нём не подумал. Как же ему не везёт!

Но даже если бы Шэнь Нин не подставлял его сознательно, он, вероятно, всё равно бы сам напросился. Он не хотел, чтобы Шэнь Нин обращался к другим, ему было бы тяжело смотреть. Честно говоря, в ситуации Шэнь Нина мало кто согласился бы безусловно помочь, да ещё и на такой долгий срок. Подумав так, Лю И решил, что он просто святой.

Он всё уговаривал Шэнь Нина честно рассказать всё Ся Лижэню, но уговаривать — это одно, а сам он определённо не собирался давать Ся Лижэню никаких намёков. Хотя он и не мог полностью понять его чувства, он, по крайней мере, уважал решение Шэнь Нина. Как сильно может беспокоиться человек, который вот-вот станет инвалидом по зрению, боясь показать свою неидеальную сторону любимому человеку, боясь вещей, которые он не может контролировать, боясь жалости. Слепой определённо не будет получать такое же отношение, как обычный человек — окружающие будут обращаться с ним чрезмерно осторожно.

Лю И помнил, как Шэнь Нин говорил, что иногда жалость причиняет больше боли, чем презрение. Он не хотел всю жизнь жить такой жизнью, да ещё и под пристальным взглядом любимого человека.

Он не до конца понимал такое самолюбие Шэнь Нина, но определённо не собирался ему мешать. Раз взялся помогать — помогай до конца.

Ся Лижэнь прищурился и какое-то время смотрел на Лю И, затем спокойно сказал:

— Я знаю, что главная причина не в тебе, а в Хань Вэньцзюнь.

— А?

Лю И немного опешил. Какое отношение здесь имеет Хань Вэньцзюнь? Когда та устраивала сцены, у вас с Шэнь Ниним уже были проблемы.

— Я сначала хотел тайно разобраться сам, потому что не знал конкретных деталей. Думал, ты в курсе, но, судя по твоей реакции, ты тоже в тумане. Тогда я тебе расскажу.

Сопоставив все факты, Ся Лижэнь глубоко уверовал в эту свою домысленную версию. Он был уверен, что во всём виновата Хань Вэньцзюнь!

— Что рассказать?

Лю И даже не понимал, о чём говорит Ся Лижэнь.

— Хань Вэньцзюнь всё это время подсылала людей следить за А Нином.

И Ся Лижэнь начал подробно излагать Лю И свой анализ, под конец резюмировал:

— Поэтому сейчас я с тобой не считаюсь, потому что А Нин тебя всё равно не любит. Но мне нужно как можно быстрее всё выяснить. Если замедлюсь, А Нин наверняка начнёт нервничать и, возможно, действительно захочет расстаться.

Лю И остолбенел. Раньше он раздражался из-за Хань Вэньцзюнь, а теперь у него осталась только жалость к ней. Как же сильно её подставили!

Ся Лижэнь продолжил:

— Хотя я с тобой и не считаюсь, но то, что я сказал ранее, было серьёзно. Не мог бы ты держаться подальше от А Нина? Я знаю, он хороший, но ты же тоже знаешь, что он мой. Прояви немного самосознания, ладно? Назови условия и больше к нему не ходи.

Лю И был в недоумении:

— Я по-твоему похож на человека, которому не хватает денег?

— Я, конечно, знаю, что тебе не нужны деньги, — Ся Лижэнь приподнял бровь. — Я могу помочь тебе разобраться с делом твоего милого брата. Знаю, ты давно им недоволен.

Лю И нахмурился. Ся Лижэнь действительно задел его больное место.

Все знали, что он ведёт разгульную жизнь на стороне, и он сам это знал. Думал, что это, наверное, наследственное — его отец, Лю Линфэн, тоже был таким: несколько внебрачных дочерей и один внебрачный сын, который всего на год младше законного наследника. Лю Линфэн очень любил того внебрачного сына. Он чуть ли не открыто заявлял, что в будущем компанию поделят поровну между двумя сыновьями. С юридической точки зрения в таком разделе нет проблем, но в своё время это дело чуть не свело в могилу Лю И и его мать.

Это была главная причина, по которой мать Лю И не разрешала ему быть с Шэнь Нином. Она боялась, что сын рассердит семью Ся, и тогда при разделе имущества Лю Линфэн может сильнее склониться в пользу того, рождённого той стервой. Она даже уже начала подыскивать Лю И партию для брака по расчёту — рождение ребёнка давало бы больше гарантий.

Сказать, что предложенное Ся Лижэнем условие не задело Лю И, — значит солгать. Честно говоря, его способности были выше, это признавали все. Но его отец явно больше ценил и доверял тому сводному брату. Ему было обидно и несправедливо, но ничего нельзя было поделать, ведь в семье Лю главным всё ещё был Лю Линфэн, и он сам решал, кого ставить на важные посты.

Лю И знал, что у Ся Лижэня были на это возможности. Хотя их семьи были дружны поколениями, по мощи компаний корпорация «Лю» и в подмётки не годилась корпорации «Ся». К тому же сейчас главой корпорации «Ся» был Ся Лижэнь, и его доля акций в компании превышала 50%, что давало ему абсолютное право решающего голоса! Если бы он захотел помочь, это действительно было бы нетрудно.

— ...Дай мне подумать.

Лю И не отказал, но и не согласился. Сейчас было не время для споров на эмоциях, ему нужно

было хорошенько всё обдумать. Это касалось не только его одного.

— Хорошо.

Настроение Ся Лижэня улучшилось. Если бы Лю И сразу отказался, он бы забеспокоился. Согласие или колебание были для него хорошими новостями — это означало, что отношения между Лю И и Шэнь Нином не были неразрывными, их связь не была такой прочной, как он думал.

— Дам тебе месяц. Как раз мне нужно хорошенько расследовать дело Хань Вэньцзюнь.

Уголок рта Лю И снова задёргался. Расследовать, расследовать... Да что ты сможешь расследовать, чёрт возьми? Там же нет никаких проблем!

Но ладно, Лю И не собирался его просвещать. Судя по придирчивому характеру Ся Лижэня, тот не успокоится, пока всё досконально не выяснит.

В конце концов, Хань Вэньцзюнь тоже была не из хороших, пусть понервничает. Осмелилась приходить и устраивать сцены — будь готова нести последствия.

Время послеобеденного чая прошло довольно неплохо. Ся Лижэнь вернулся домой в относительно удовлетворённом настроении, а Лю И сразу же поехал на машине к Шэнь Нину. Он считал, что должен обсудить с Шэнь Нином то, о чём только что говорил Ся Лижэнь. Было бы здорово, если бы нашёлся способ, устраивающий всех.

Шэнь Нин был удивлён, что Лю И пришёл с ним посоветоваться. То, что Лю И помогал ему скрывать правду, уже было огромной помощью. А теперь он ещё и советуется по поводу борьбы за наследство! Будь на его месте, Шэнь Нин, наверное, сразу же согласился бы на условия Ся Лижэня — они были слишком заманчивы. Сводный брат... мало кто может такое стерпеть. Он, например, точно не смог бы.

— Тебе не нужно спрашивать моего мнения по этому поводу. И лично я советую тебе согласиться. По сравнению с твоим братом, я, конечно, надеюсь, что корпорация «Лю» достанется тебе. С помощью Лижэня будет намного проще.

Шэнь Нин действительно не ожидал, что Лю И проявит такую принципиальность, ему даже стало немного неловко. Раньше он, пользуясь тем, что тот был ему должен, использовал его. Сейчас, кажется, долг уже выплачен. После расставания репутация Ся Лижэня не пострадала, а он сам успешно всё скрыл. Если он будет настаивать, со временем Ся Лижэнь, в конце концов, потихоньку отстанет. Время лечит всё.

— Но если не я, то кто будет твоим щитом? Сейчас ты ещё в порядке, но когда с глазами начнутся проблемы, он рано или поздно всё обнаружит.

Лю И считал, что раз уж пообещал Шэнь Нину, то нужно отвечать до конца. У него были такие принципы. Если бы условия, выдвинутые Ся Лижэнем, не были столь важными, он бы определённо не пошёл советоваться с Шэнь Нином.

Шэнь Нин усмехнулся:

— Какая разница? Это будет ещё очень не скоро. К тому времени, возможно, у него уже будет кто-то другой.

Лю И скривил губы:

— Я считаю, что это практически невозможно. Разве ты не знаешь, что его обсессивно-компульсивное расстройство уже в запущенной стадии и неизлечимо?

Шэнь Нин... Как тут можно возразить?

— По мелочам ещё куда ни шло, но твоё дело — не мелочь. Если он не добьётся своего, думаю, он будет помнить об этом всю жизнь!

У Лю И был вид человека, испытывающего душевную боль.

— Не верь на слово, он действительно способен на такое!

Шэнь Нин... Кажется, если подумать, это действительно может вызвать душевную боль.

— Ладно, я пока не буду ему соглашаться.

Лю И подумал и решил временно отложить этот вопрос.

— У моего отца здоровье ещё ничего, так что до раздела наследства дело дойдёт не скоро. Сначала я сам попробую потрудиться несколько лет. Может, в будущем получится решить эту проблему и без помощи Лижэня.

Шэнь Нина это немного тронуло:

— Только не жалея потом, а то я не смогу возместить тебе убытки.

<http://bllate.org/book/15586/1387922>